

Филипповская Ольга

Навь

и
Явь

Тайна за 7 печатями

”Ты не замечаешь свет днём, но в ночной мгле он горит ярче самой жизни”

Ольга Филипповская

Навь и Явь. Тайна за 7 печатями

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Филипповская О. В.

Навь и Явь. Тайна за 7 печатями / О. В. Филипповская —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

Мир без границ, но с правилами, установленными многомиллиардной расой масонов. Одна девушка. Два мира: Света и Тьмы. Одна огромная тайна, объединяющая их всех. Покушение на кронпринца, борьба масонов за влияние в нашем мире, загадка эльнрике, любовь и предательство, межмировые интриги, - всё это неожиданным образом ворвалось в жизнь не совсем обычной девушки. " Ты не замечаешь свет днём, но в ночной мгле он горит ярче самой жизни!".

© Филипповская О. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Глава 1

Над городом пронёсся резкий, сбивающий с ног, ветер. Огласили штормовое предупреждение, но, казалось, это столкнулись в схватке два мощных войска. Слышны были удары тяжелых орудий, свист и шипение. Ветви деревьев тяжело пригибались к земле, ломая себя, обрушиваясь на провода и фонари. На улице раздавался громкий стук, дерзкий, резкий, требующий к себе внимания. Это бились вывески на магазинах. Звук ещё тот!

– Тревожно, что-то! – сказала, Ксюша, задерживая шторину на кухне: – Да и погода какая-то противная сегодня. Мерзкая! А у меня сегодня такие планы были! Мы сегодня с Лизой, Джеком, Цветочком и Алексом в клуб должны были пойти! А из-за этого глупого, хмурого дождя мне придётся остаться без своего любимого коктейля. Ммм, знала бы ты, какая это вкусняшка! Тебе, кстати, тоже не помешало бы вырваться с этой твоей грязной и пыльной практики, – тут она замялась, подбирая слова: – Не могу даже поверить, что я это скажу, но на этом твоём заводе. Брр! И как ты вообще додумалась до такого!

Рося в упор глянула на Ксюшу, видя в ней только легкомысленную, капризную особу.

– Нет. Спасибо. Мне и моего старого доброго крепкого чёрного чая здесь хватает, – сказала она и подвинула поближе к себе кружку дымящегося напитка.

Ксюша брезгливо закатила глаза:

– Боже, у тебя уже мозги заржавели от этого чая! Тебя спасать надо, подруга.

Ксюша хмуро замолчала, поднялась и уныло потянулась за сигаретами, которые лежали в шкафчике на верхней полке. Она поднесла зажигалку ко рту, и в её глазах полыхнуло едкое самовлюблённое пламя. Ксюша плюхнулась на стул, стоящий за столом и задумчиво, даже с самозабвением, принялась втягивать в себя терпкий дым заокеанских сигарет.

– Боишься нормальной тяжёлой работы? – Поддела Ксюшу Рося: – Я на этой практике помимо того, что знания отшлифовываю, ещё и стипендию за стажировку получаю, которая, кстати, частично покрывает оплату за эту квартиру.

– Вот и здорово! – непосредственно парировала Ксюша: – Мне вот нечего добавить в нашу совместную копилку. Пока на мели. Но это пока! У меня скоро на работе новый проект запускают. Такой весь из себя секретный! Ой, какие там возможности будут! Я прямо нутром чувствую! Так что скоро будем гулять!

– Куда уж больше? – скептически заметила Рося: – Ты сегодня в какой клуб собиралась идти?

– А? Да-да, в Подземный грот, прикольный такой! Мне про него Стивенсон рассказал, говорит, зависнуть там можно очень даже кайфово.

Рося напрыглась:

– Это Васька Прокашин что ли? – она подозрительно посмотрела на неё: – Так он сам недавно считай, что из деревни приехал. Странную компанию ты себе завела, подруга!

– Нормальную, – спокойно отмахнулась Ксюша: – Люди разные бывают, а я поболтать люблю. Да у нас просто уйма общих точек соприкосновения!

– Ага! Ты ещё скажи, что за коровами ухаживать любишь, – хитро блеснула глазами Рося, снисходительно наблюдая за мыслями Ксюши, которые металась как птички в клетке.

– Я? Да! Ой, то есть не, конечно! Но да не в этом дело! Да и не связан он ни с какими коровами. Он менеджер по проекту А-200/44, ну, того секретного о котором я тебе говорила. Его к Близнецам на совещания стали приглашать. Ой, а ещё он говорит, что любит меня. Вот не знаю, как к этому относиться.

Ксюша болтала, а Рося внимательно следила за её тотальной безалаберностью и понимала, что это навсегда.

– Ксён, тебе сегодня ещё что-нибудь надо было сделать? – прервала её словесный поток Рося.

– Точно! – хлопнула себя по лбу Ксюша и тут же вкрадчиво, с сияющими глазами, подкатила к озадаченной подруге.

– Презентация! Мне надо было подготовить на завтра презентацию по улучшению внешнего имиджа компании. А вот самого ключевого элемента не нашла, – воодушевлённо обрисовала ситуацию Ксюша.

– Какой? – машинально спросила Рося, и тут же пожалела об этом.

– Да всего-то ничего! – беззаботно прочирикала она и быстро подсунула ей бумажку с рисунком, сделанным от руки: – Чего-то здесь не хватает. Посмотри!

– Что это? – непонимающе глянула на художество Рося.

– Это эмблема нашей компании, где я прохожу стажировку. Мне моя шефиня дала задание проанализировать логотип, и просчитать его эффективность, ну, то есть как точно он передаёт информацию о нашей компании.

Рося недоумённо смотрела на этот клочок бумаги. На листке был купающийся в солнце треугольник с нарисованным в нём зелёным листом. Под ним были слова: «Крап-Индастрис: Энергия земли».

– И? – подняла на неё свои круглые глаза Рося.

– Короче мне нужно слоган переделать. Этот не настоящий, написан просто для примера.

Рося запротестовала:

– Ксён, я технарь! От меня-то что хочешь? Сама думай!

– Вот именно, что технарь. Ты уже долгое время в Тендон-Индастрис стажировешься. С производственным процессом знакома, может подкинешь какую-нибудь идейку?

Рося с ужасом округлила глаза:

– Что? Да как ты можешь об этом просить? Какое отношение компания моего крестного Давида имеет отношение к логотипу Крап-Индастрис. Это абсолютно разные по профилю компании. К тому же это называется промышленным шпионажем! Ксён, это безответственно!

– Да ладно тебе, Рось! Ну, хотя бы чуточку инфы!

– Ещё раз повторяю, это безответственно, Ксён! – с холодным негодованием продолжила продавливать свою мысль Рося, будто бы ей сейчас приходилось пробивать себе дорогу через сильный, давящий, мощный порыв ветра. Впрочем, воздушный поток Ксюшених мыслей ни чем не отличался от ветра за окном: он так же бессмысленно гонял в её голове.

– Эх! Подруга, – попыталась горестно вздохнуть Ксюша, но сразу же переключилась на более радостные мысли.

– Ну, хотя бы можешь пробить мне пару доступных вариантов в инете? – не сдавалась она.

– А сама не можешь? – отмахнулась Рося.

– Так нет, не могу. Я же уже с ребятами договорилась в клубе встретиться, – нашлась, что ответить Ксюша.

– Так шторм же на дворе? – удивилась Рося, понимая, что она что-то юлит.

– Ну, он же закончится когда-нибудь. Не вечно же мне в этой квартире торчать! Да к тому же у тебя опыта побольше в производственной практике, ты обязательно что-нибудь полезное в инете нароешь, а я не знаю, с чего начать, на что смотреть, проморгаю!

Рося недовольно посмотрела на Ксюшу, понимая, что та просто-напросто врёт. И еще она знала, что просто так от неё не отделаётся: либо Ксюша окончательно вымотает ей нервы, либо она сама сорвется на подруге. А портить вечер себе не хотелось, к тому же вечер только начинался, а это означало начало её второй, не всем известной жизни.

– Ладно, – нехотя ответила Рося.

– Но ты хоть понимаешь, что эта твоя внезапная блажь рушит все мои планы на вечер! – продолжила Рося: – Я же не просто так здесь сижу и кислород поглощаю! Я не мо...

Тут Ксюша резко обрадовалась, восторженно взвизгнула и моментально присела рядом с Росей за стол. Не забыв при этом напустить на себя томный лирический вид и подпереть рукой

свой подбородок. Как ни странно, она часто баловалась подобным позёрством. И ей многое прощалось, но не у Роси. А именно такое было её полное имя, полученное при рождении. Имя странное, но вполне терпимое. Куда необычнее было то, что она родилась в день весеннего равноденствия, в то время когда солнце было в самом своем зените и на небе не было ни единого облачка. Она даже не успела определиться, что ей милее, день или тёмные владения ночи. Да впрочем, ей и сейчас было не до того.

– Ага! Значит у тебя опять что-то намечается с Яриком. Да-да-да! Колись уже давай! А то времени полно. Делать мне нечего!

Рося недоумённо отстранилась:

– При чём здесь Ярик? Я вообще сегодня никуда выходить не планировала. На улице полнолуние сегодня. Шторм дикий! Просто идеальное время, чтобы всякая нечисть на улицы повыползала.

– Как при чём? – хитро схватила её руками Ксюша: – Я же видела, как вы друг на друга смотрите. Между вами точно что-то есть. Не честно скрывать от меня такие подробности. Подруга ещё называется!

– Ты и секреты – вещи несовместимые! И точка. Своими делами занимайся, в мои не лезь, – мягко возразила Рося и настороженно посмотрела на окно, за окном шипел ветер, не выл, а именно шипел.

– Слышишь? – настороженно привстала Рося: – Это совсем уже не нормально.

Росе стало не по себе. По коже пробежали мурашки, и она внезапно стала замерзать. И ещё её постепенно, словно чьим-то дыханием, стала окутывать непонятная, дикая паника, которая заполняла её грудь.

– Нет, – покачала головой Ксюша: – Слушай, а ты действительно веришь во все эти рассказы о вампирах, оборотнях и колдунах? Я-то человек продвинутый, но ни разу их не встречала.

– А что тебя здесь удивляет. Верю. Но это моё право. Ты думай, что хочешь, – спокойно возразила ей Рося, подходя к окну и приоткрывая на нём штору.

Ксюша не унималась:

– Я-то думала, что ты просила тебя свести с ребятами из группы Алекса, потому что ты запала на Ярика, а ты оказывается всерьёз веришь во все эти астральные вещи!

Ксюша ошеломлённо задумалась, будто бы сейчас ей открылась целая вселенная, к которой она была не готова.

– Ладно, подруга! Я в ванную! Всё-таки буду собираться. Как-нибудь проберусь сквозь этот ветер! Мне очень надо! – и на этих словах, Ксюша быстро улизнула с кухни.

Рося проводила её спокойным взглядом и целенаправленно подошла к окну. Отдёрнув шторку, она открыла окно и молча уставилась в свинцовые грозовые тучи. Небо бурлило, вспыхивало молниями, шумело раскатами грома, и ветер резко бил ей в лицо. Ещё немного и на оранжевые огни города обрушится ливень.

– Действительно похоже на последний и беспощадный бой, – сказала сама себе Рося: – Что же ты хочешь от меня на самом деле? Что же ты хочешь?..

В кармане её джинс раздался лёгкий, нежный звонок. Он мягко пробежался по её ноге, тихо так, словно не хотел её испугать.

Рося оторвала свой взгляд от окна и, шмыгнув носом, аккуратно вытащила из кармана телефон.

– Да, Давид! Привет! Что случилось? – она отвернулась от окна и расслабленно облокотилась об подоконник. Лёгкая тюлевая занавеска перестала дёргаться на ветру. Ветра не стало. Он исчез. За окном наступила мягкая тишина.

– Ты в порядке? – ответил в трубке твёрдый встревоженный мужской голос лет тридцати пяти.

Рося скрытно посмотрела на окошко ванной комнаты, где всюду шумела Ксюша, и непроизвольно сбавила голос:

– Ну, в целом, нормально. Ты откуда знаешь? У тебя будто феноменальное чутье на моё настроение, – искренне ответила Рося, ясно осознавая, что её самочувствие было подкорректировано со стороны.

– Ну, как мне не чувствовать свою любимую крестницу, – улыбнулся Давид, и Рося почувствовала это, будто бы сейчас сидела рядом с ним в его несущейся по проспекту машине. По бокам быстро мелькали неоновые вывески, и дождь ручьём стекал с танцующих на лобовом стекле дворниках.

– Помнишь нашу маленькую клятву, когда ты была совсем маленькой? – продолжил Давид.

Рося смущённо порозовела:

– Дава, мне тогда пять лет было, стыдно вообще про такое вспоминать! Тем более смешно, наверное, было прикалываться над маленьким ребёнком.

Давид со спокойной улыбкой перебил её, уверенно покачивая головой и наблюдая при этом за дорогой. Он поправил подцепленный к правому уху блютуз.

– Нет, что ты! Я с дамами никогда не шучу. Значит, помнишь, что я пообещал тебе тогда?

Рося закрыла глаза, опершись лбом о холодное стекло.

– Что ты почувствуешь, когда я в опасности и придёшь, – почти оправдываясь, произнесла она и открыла свои карие влажные глаза: – Прости, но это были слова маленькой девочки. Ты серьёзно хочешь, чтобы я в это поверила?

– Только ты можешь выбирать, верить тебе или нет, – ответил Давид.

– По сути, я только ответил на твой вопрос, – тут он довольно прищурился, вспомнив что-то, и продолжил: – Мир это переживёт, звёздочка!

Рося уязвлено прикрыла ладонью лицо и недовольно прорычала в трубку:

– Давид! Не называй меня так! Мне уже двадцать лет! Вот не надо было доверять тебе эту тайну! Не честно!

– Ладно-ладно! Успокойся! – дипломатично ушёл от ответа Давид: – Я чего тебе звоню. Скоро уезжаю в командировку. Могу опять пропасть из зоны связи.

– Так ты не заедешь даже повидаться? – грустно спросила Рося: – И что это за командировки, где сотовая связь не берёт? Ты что, к папуасам едешь контракты подписывать?

Тут на кухню весело выглянула Ксюша, с большой чалмой на голове.

– Это Давид? Попроси его, может подвезёт меня?

Рося недовольно отмахнулась от неё, показав, чтобы она не мешала.

Давид тихо рассмеялся.

– Производственная необходимость. Но я думаю, ещё успеем увидаться до моего отъезда. Я позвоню.

– Дав, подожди! – быстро спохватилась Рося, но тут же смолкла, решая, как начать: – Помнишь, я тебе про сон говорила, который прошлым летом видела...

– Да, – Давид напрягся, и лицо его стало хмурым.

– Я его снова вижу, точь-в-точь как тогда. И он стал мне сниться чаще, – беззащитно произнесла она и недовольно покосилась на Ксюшу, которая стояла с вытаращенными глазами и осуждающе крутила пальцем у виска.

– Это нехорошо, – ответил Давид, не теряя при этом уверенности в своём голосе: – И тебе она опять ничего не объяснила?

Рося удивилась, как спокойно он отнёсся к этой информации.

– Нет. Я не знаю, что она хочет от меня, – растерянно пролепетала она.

– Понятно, – решительно ответил Давид: – А что говорят твои друзья астральщики?

– Как? Ты и про них знаешь? – удивилась Рося.

– Да. Согласись, их проверить надо было. Не могу же я отпустить крестницу непонятно в какую компанию.

– Ну, знаешь, Давид! Это уже перебор! – возмутилась Рося.

– погоди злиться! Я же правду тебе сказал. Злиться надо на ложь. К тому же у нас не разрешенная проблема.

– Да. Я скоро сойду сума! – обиженно констатировала Рося.

– Нет. Не сойдёшь. Я тебе не дам! – твёрдым голосом осадил её Давид: – Думаю, я смогу тебе помочь. Тебе больше не надо будет ходить на сходки астральных джамперов. Поверь, тебе это не надо.

– Так что это? – настороженно спросила Рося.

Давид замолчал, холодным серым взглядом обводя салон, ища нужные слова или момент, но всё же ответил, крепче сдавив руль.

– Все в мире связано энергиями. Это энергетический якорь.

– В смысле? – изумлённо выдавила из себя Рося, не понимая, как такие слова могли оказаться на устах Давида.

– В моей компании уже давно занимаются изучением энергетических полей, – Давид не рад был, что поднял эту тему: – В общем, это не телефонный разговор. Я к тебе заеду завтра. Тогда и поговорим.

– Ладно, – изумлённо сказала она: – Пока!

И отключила свой телефон.

– Ты что, Рось? Совсем сума сошла? Таким грузить Давида! Единственный правильный мужик в твоей компании, да ещё и финансовый воротила, а ты ему про сны тревожные втираешь! – обеспокоенно смотрела на неё Ксюша, сложив руки на груди.

– Что он сказал? Сюда, конечно же, не поедет? – и, увидев отстранённый взгляд Роси, психанула, молча развернулась и с негодованием вышла с кухни.

Рося только грустно глянула ей вслед. Затем закинула голову, и её волосы тихо разлетелись в стороны, свободно спадая с плеч, каскадом золотистых песчинок. У неё были тёмно русые волосы с золотистыми вкраплениями. И когда на них падал свет, они становились именно такими.

«Посмотри на меня...» – Рося неожиданно услышала голос Давида в своей голове и с интересом оглянулась.

За окном небо странно преобразилось. Сейчас оно было испещрено просветами, и получалась следующая картина: тучи разбежались по небу маленькими островками и были теперь окутаны струящимся, мерцающим светом звёзд, а луна управляла всей этой симфонией света.

Рося зачарованно смотрела на небо с девятого этажа своей студенческой квартиры. Вдруг её внимание отвлёк чей-то силуэт на крыше далёкого здания. Он был так далёк, и находился на многоэтажке недостроенного здания в соседнем квартале. Стоял одиноко и немного отрешённо.

– Как я вообще смогла его заметить? Посреди ночи? – заволновалась Рося и отошла от окна.

– Что за день-то такой! – возмутилась она и, отмахнувшись, пошла искать свой лэп-топ. Радость разговора с Давидом, отхлынула куда-то на второй план и сейчас она хмуро пыталась разобраться со своими мыслями.

Она включила ноутбук, и лицо её окутал холодный свет монитора. Рося задумчиво зависла перед ним.

Как так стало, что они с Давидом понимали друг друга с полуслова. И когда, казалось, она уже всё про него знала, он вновь начинал её удивлять. Её рука сама потянулась к нужной папке на рабочем столе и, сентиментально кликнув на неё пару раз, она принялась разглядывать свои старые фотографии, ища среди них нужную ей.

На одной из них, была её семья: отец, мать и крёстный Давид. Давно она не вспоминала эту фотку. Рося напряглась, странно рассматривая её. Странно, тогда ей было шесть лет, а Давид выглядел также как и сейчас. Будто бы сошёл прямо с фотографии. Конечно, она не так часто его видела, но всё же.

Рося потёрла переносицу, отгоняя от себя дурные мысли. Но почему-то слова о клятве не выходили из её головы.

На фотографии они стояли все четверо в обнимку на фоне большого куста золотой акации. И она на мгновение почувствовала её пряный весенний запах, тонкий шелест листвы и беззаботный щебет воробьёв, которые вплетались в нить разговора маленькой девочки и высокого тёмноволосого мужчины с серыми глазами, казавшимся на тот момент ей принцем из далёкой снежной страны.

– Дава, смотри! Этот цветочек похож на золотую звёздочку! – восхищенно протянула в ладонях маленький цветок акации Рося.

– Я сегодня такую же во сне видела, только яркую и белую, – бойко прошептала она, как о ходе выполненного задания.

– Дайка, посмотрю, – тихо улыбнулся Давид и стал на одно колено, аккуратно забирая цветок и поднимая его к свету: – А ты почти права, если его поднести к солнцу, он тоже сияет.

Давид внимательно посмотрел на девочку своим спокойным как утро взглядом:

– Расскажи, что тебе приснилось, – попросил он и маленькая девочка с радостью кивнула ему.

– На небе сияла яркая звезда и я видела пять высоких людей в ярко синих костюмах, выше моего папы, они были такие загадочные и таинственные, прямо как из другого мира. А еще один из них заблудился, и я помогла ему найти дорогу.

Давид настороженно посмотрел на девочку, словно отстранился и осторожно посмотрел по сторонам.

– Знаешь, что, – таинственно начал он: – Давай сохраним этот сон в тайне. Ведь, по секрету тебе скажу, тайные миры существуют, и в них полно разных загадочных людей.

– И единороги тоже есть? – восхищённо раскрыла глаза девочка.

– И единороги тоже, – прищурился на солнце Давид: – Так как у тебя теперь есть тайна, тебе понадобится охрана, звёздочка моя, чтобы ни одно загадочное существо не смогло тебе навредить! Хочешь, чтобы я тебя охранял?

Рося очарованно засмотрелась на Давида, какой же он был красивый в свете падающих на него лучей солнца, прямо как незнакомец из её сна.

– Да. Хочу, – ответила девочка.

– Тогда, – Давид положил свою правую руку ей на голову: – Клянусь защищать тебя всегда и везде во славу навь и во спасение яви!

– А меня никто не тронет, – внезапно запереживала Рося: – Чудища меня не заберут?

Давид мило улыбнулся, добродушно заглядывая ей в карие глаза.

– Не волнуйся. Ты теперь под моей опекой. Я всегда буду рядом, чтобы тебе помочь. А в минуту опасности, просто почувствуй её и я приду. А теперь пошли! Там твои родители уже шашлык раскладывают.

Давид подхватил маленькую девочку за руки и закружил вокруг себя, и её звонкий счастливый смех, вплёлся в тёплое весеннее пространство.

Рося оторвала свой взгляд от старой фотографии, на которой была она, девочка пяти лет, и обнимающий её вприсядку Давид с шампуром шашлыка в правой руке. У всех такие счастливые лица.

Рося отстранилась от монитора, и устало потёрла лицо. Веки стали наливаться тяжестью, её клонило ко сну. Тело таяло, нервная клетка за нервной клеткой. Рося прикрыла ноутбук, намериваясь встать, но сон победил, и она мягко обвалилась на лэп-топ.

В комнате проскользнула призрачная, прозрачная, как воздух, тень. И наступила тишина.

Силуэт на крыше сбросил свой черный дорожный плащ, и в звёздном свете предсталла высокая женщина в золотисто-белом длинном воздушном платье с черно-золотистыми прядями волос и необычного цвета глазами. У них не было определённого цвета, он менялся игрой узоров, чем-то похожих на созвездия. Эти глаза манили, как манит вселенная, зовя за собой. Женщина внимательно посмотрела на Росю, минуя расстояние и преграду окна. При этом пространство вытянулось и сместилось, оставляя только узкий сияющий коридор между ними.

– Ты уже знаешь, что я здесь, – прошептал голос, окутывая её сознание своим вниманием.

– Это вторжение, несанкционированное вторжение, – сквозь сон ответила Рося, ведясь на её голос: – Я знаю.

Женщина довольно улыбнулась и сказала кому-то в сторону, тому, кто не попадал в канал связи.

– Нашла! Будем вытаскивать её, но не сейчас. Пусть ещё немного погуляет! Я не хочу спугнуть эльнирике. Ведь второй раз мы сможем встретить её только на падении следующей цивилизации. Пошли, братишка!

Женщина слегка прикрыла глаза своими белыми ресницами и из под них засиял тёплый звёздный свет. Её волосы легко размывались на ветру, а вокруг зарождался тёплый ветер. За спиной раскрылись два белых крыла и она, превратившись в голубку, сорвалась вниз, подхваченная ветром.

Рося неожиданно проснулась и взволновано подскочила со стула. Подбежала к окну и посмотрела вдаль. Никого на крыше не было. Небо было чистым. Рося озадачено, еле дыша, на ощупь вышла с кухни. Возле стола ещё некоторое время продолжала стоять призрачная, воздушная тень, а затем тоже скрылась, проследовав вслед за девушкой.

Глава 2

Час назад.

Давид попытался обогнать беззаботно ползущую впереди ладу. Время не стояло на месте, а ему ещё многое надо было успеть. День был особенный. Ровно пятнадцать лет назад он пообещал одному человеку всегда быть рядом в минуты опасности. А небо сейчас хмурилось, задумывая что-то нехорошее. Тем не менее, не особо обращая внимания на него, джип Давида быстро нырнул в светлый тоннель, скрывающийся под высоким объездным мостом.

Серые тучи закрыли собой звёздное небо. В какой-то степени они тоже спешили, созывая ветра со всех четырёх сторон и закручивая их в один мощный вихрь.

Давид спокойно включил дорожный навигатор, и справа от руля появилась сияющий экран, по которому передвигались зелёные и красные огни. Отвернувшись от дороги, он потянул руку к сенсору. Раздался резкий взрыв.

– Что это?! – дёрнулся Давид и изо всех сил вдавил в пол педаль тормоза.

Перед ним резко тормозили машины, хаотично выруливая и ломая движение. Повсюду стоял рёв, и он же заставлял поднять голову в ночное небо.

– Не может быть! – обеспокоенно прислонился рукой к лобовому стеклу Давид, и в его серых глазах отразилось огромное войско туч, накрывающее собой весь город: – Откуда они взялись здесь?

Галографический сканер перестал мерцать лёгким серо-голубым светом. Вместо этого его быстро заполняли чёрные, словно ракетами прошитые, рваные пятна.

– Это не хорошо...совсем не хорошо, – испугано сказал Давид, готовясь встретить неизбежное.

Прямо на него, сверху обрушился резкий шипящий ветер, клином вбиваясь между рядами машин, раскачивая их, как кроны деревьев. Повсюду слышался треск деревьев. Зами-

гало электричество. Провода сражались с прижимающимися к ним ветвями. Движение встало. Немного впереди резко завизжали колёса, и автомобиль со встречной, закружив, врезался в стоящую рядом машину.

По стеклу ударили тяжёлые капли дождя. Мигнув красным светом, они нехотя сползали вниз. У Давида возникло нехорошее предчувствие, и он подозрительно покосился на почерневший сканер. В этот мир пришла чёрная беда и каким-то образом она успела его задеть.

Давид нахмурился.

– Ладно! Проверим, – сказал он, и немного опустил боковое стекло, высовывая свою руку наружу.

На его кожу упали дождевые капли, пронзая её, будто ножи и оставляя на ней глубокие ожоги.

– Ай! Твою мать! – крикнул Давид и быстро отдернул обратно свою руку, спешно закрывая окно.

Она покрылась бурными волдырями, и нестерпимая боль пронеслась по всему телу.

– Надо отсюда выбираться! – заволновался Давид: – Защитное поле машины долго не выдержит. Сканер уже весь почернел!

И он посмотрел на очаг бури.

– Ну, вперёд я теперь точно не поеду!

А ведь где-то за ним находилась сейчас Рося. Давид сейчас разрывался между желанием помочь ей и своим собственным спасением.

– Странно, что наши люди до сих пор не заинтересовались этим делом! – подумал Давид и задумчиво взял в руки телефон: – Что же здесь происходит? Ребята никогда не допускали подобных оплошностей!

Он попытался набрать номер, но здесь не ловилась связь. Ещё одна странность! Спутники-то хоть никто не сбивал?

Давид скептически отложил телефон и обречённо посмотрел на небо.

– Ладно! Придётся сделать всё самому, – закрыл глаза Давид и откинулся на спинку кресла.

Он вышел из своего тела и оказался под проливным дождём посреди дороги. Ливень походил на игру серых теней. Во всяком случае, это была не настоящая вода, и его она не убивала, как это было несколько минут назад. Кожа Давида сильно побелела, а глаза загорелись ярко-синим огнём. Таким его принял этот астральный кусок города.

Небо кипело, разрывалось молниями, неизбежно притягивая взгляд к себе. Подумав о буре, Давид поднялся над дорогой, и завис над ней. Затем быстро сорвался с места и, словно вспышка света, моментально оказался наверху, вглядываясь в серые вихри пыли и сотни призраков, запертых в этом тёмном войске. Это были фантомы, отравленные острой ненавистью, заражающей всё на своём пути. Их энергетические выбросы были невероятно мощными и хаотическими, и Давиду стало дурно от одного нахождения рядом с ними. А это с его-то опытом работы в этом мире!

Он раздосадовано наклонил голову и хмуро расправил плечи. Вокруг него заискрили миллионы ледяных кристаллов, которые выстраивались стеной и разрастались по длине бури. Ей не было конца и края, а Давиду становилось всё сложнее её сдерживать. Боль в руке даже здесь давала о себе знать.

Неожиданно в центре бури, где-то вдали от него, вспыхнула ослепительная белая вспышка, которая оказалась в тысячу раз мощнее его защитного кольца и мягко охватила собой всё небо, каждое серое облако на нём. Буря была полностью локализована, и весь её мрак сейчас растворялся в её белом свете.

Давид настороженно прислушался – фантомы исчезли. Стало тихо. На мгновение ему показалось, что он видит чей-то одинокий силуэт, внимательно изучающий его своим взглядом

из-под накинутого на лицо капюшона. Но Давид так и не понял, был ли это настоящий образ или игра света, поскольку из-за этой вспышки он сейчас совершенно не чувствовал никаких энергетических всплесков, если таковые и были.

– Что ж! Мне здесь делать больше нечего. Проблема решена, – сказал Давид и моментально оказался в машине, возвращаясь в своё тело. С его кожи исчезло звездное сияние.

Небо над дорогой, а затем и над городом стало успокаиваться. И в сплошном полотне чёрных туч появились просветы, окутанные звёздным светом, словно этот свет упорно раздвигал их в стороны, нарушая их сплошную текстуру и тем самым ослабляя силу бури. Ветер понемногу стал стихать. Во всяком случае, машины он больше не раскачивал. Дождь прекратился.

Давид спокойно открыл свои глаза, которые снова стали серыми, и глубоко вздохнул. Он наклонился вперёд, к лобовому стеклу, наблюдая, как над дорогой рассеивались последние облака и так дальше, по цепочке. Заметив, что дорога оживилась, он завёл машину и лёг на нужный ему курс, попутно выискивая, где бы по-быстрому свернуть. Он не мог поехать к крестнице в таком виде. Его рука была обожжена до мяса, и вместо крови по ней струился тихий звёздный свет. Сейчас ему нужно было срочное лечение.

Не отрывая взгляда от дороги, Давид подумал о Росе, и её образ моментально возник у него в голове. Ему нужно было проверить её самочувствие, узнать, как на неё могла повлиять буря. Стандартная процедура, которая сближала сознания двух или нескольких существ. Он её увидел, но не смог приблизиться. Его тянуло обратно. Видимо, тело было настолько обессилено, что забирало на себя большую часть энергии.

– Ладно! Сделаем по-другому, – сказал Давид, доставая смартфон.

Он резко свернул налево, проскакивая на жёлтый свет, и направился в сторону Комфортного банка. За окном быстрее замелькали неоновые вывески. Он набирал скорость.

– Связь появилась! – обрадовался Давид, лёгким касанием руки вытаскивая из-за уха блютуз, не понимая, как оказавшийся там.

По стеклу закапал дождь. Давид обеспокоенно покосился на свой сканер: на нём мирно перемещались зелёные и красные огни. Можно было расслабиться. Энергетическое пространство этой части города было в порядке.

– Да, Давид! Что-то случилось? – слышалось в трубке, и Давид неожиданно для себя погрузился в нежный тёплый свет.

Такое с ним случалось не часто, а если быть точнее, то всего два раза: пятнадцать лет назад и сегодня. И чувства были очень необычными: тесная душевная связь и лёгкость в каждой мысли. В общем, Давид в один миг забыл о своих проблемах, и ему просто захотелось поговорить со своей крестницей. Хотя должен был, как обычно, проверить прочность энергетического щита, и насколько мощно он отражал от Роси все астральные нападения.

– Ты в порядке? – обрадовался Давид, услышав её голос.

Как-то не сильно хорошо у него сегодня получалось сканировать энергетическую информацию. Но всё же он волновался за неё.

– Ну, в целом, нормально. Ты откуда знаешь? У тебя будто феноменальное чутье на моё настроение! – услышал Давид и неловко замолчал, проверяя, откуда она могла узнать, что он следит за каждой её мыслью. С её разрешения, конечно же! И не важно, что ей тогда было пять лет.

– Ну, как мне не чувствовать свою любимую крестницу! – улыбнулся Давид.

– Помнишь нашу клятву, когда ты была маленькой? – начал издали Давид, ведь ему надо было как-то объяснить эту странную связь между ними.

И тут он почувствовал, как Рося засмутилась, вспоминая про их первый совместный договор, да ещё стала отвергать своё участие в нём. А это было совершенно невозможно.

– Дава, мне тогда пять лет было, стыдно вообще про такое вспоминать! Тем более смешно, наверное, было прикалываться над маленьким ребёнком.

Давид со спокойной улыбкой перебил её, уверенно покачивая головой и наблюдая при этом за дорогой. Он поправил подцепленный к правому уху блютуз.

– Нет, что ты! Я с дамами никогда не шучу. Значит, помнишь, что я пообещал тебе тогда?

– Что ты почувствуешь, когда я в опасности и придёшь, – почти оправдываясь, произнесла она и открыла свои карие влажные глаза: – Прости, но это были слова маленькой девочки. Ты серьёзно хочешь, чтобы я в это поверила?

– Верить или нет, решать только тебе, – сказал Давид и тут же почувствовал резкий отток энергии. Что-то рушило его энергетическое поле.

– По сути, я только ответил на твой вопрос, – поторопился Давид, сканируя себя. Ему стало хуже, и он не мог определить причину. Но он помнил про Росю, и сейчас на его лице появилась довольная улыбка.

– Мир это переживёт, звёздочка! – сказал Давид, зная, что за этим последует незамедлительная реакция.

– Давид! Не называй меня так! Мне уже двадцать лет! Вот не надо было доверять тебе эту тайну! Не честно!

– Ладно! Успокойся! Я что тебе звоню, – начал Давид, обеспокоенно поглядывая на свою руку: она полностью укрылась бурными волдырями и теперь вся его левая рука кровоточила звёздным светом.

– Скоро уезжаю в командировку. Могу опять пропасть из зоны связи, – как можно увереннее закончил он, тяжело прижимая к груди раненную руку.

– Так ты не заедешь даже повидаться? И что это за командировки, где сотовая связь не берёт? Ты что, к папуасам едешь контракты подписывать? – расстроилась Рося.

– Производственная необходимость, – тихо рассмеялся Давид, насколько это позволяла рука. Эта девушка не переставала его приятно удивлять.

– Но я думаю, ещё успеем увидеться до моего отъезда. Я позвоню, – добавил он и хотел отключиться, но Рося его остановила.

– Помнишь, я тебе про сон говорила, который прошлым летом видела? Я его снова вижу, точь-в-точь как тогда. И он стал мне сниться чаще, – услышал Давид и эти слова поразили его, как гром среди ясного неба. Хватит с него уже этих бурь!

Давид быстро сконцентрировался на Росе, но услышать её энергетическое тело ему опять-таки не удалось. Это очень насторожило его. Сколько раз он пытался засечь этого незваного гостя, но ни разу этого не удавалось сделать. А теперь ещё вот это!

– И тебе она опять ничего не объяснила? – нахмурился Давид, не надеясь даже на положительный ответ. Что, в принципе и подтвердила крестница.

– Нет. Я не знаю, что она хочет от меня, – растерянно пролепетала она.

– Понятно. А что говорят твои друзья-астральщики? – спросил Давид, и на лице его появилось лёгкое отвращение, аристократичное, тонкое. И этим всё было сказано: слишком много грязной информации он знал о них. Однако они могли что-то найти на этого духа, поскольку вплотную занимались астралом, одновременно проворачивая через него свои тёмные делишки. Хотя, что могли знать эти сопляки, если даже Давиду не под силу было её вычислить!

– Как! Ты и про них знаешь? – удивилась Рося.

– Да. Согласись, их проверить надо было. Не могу же я отпустить крестницу непонятно в какую компанию, – ответил Давид, подключившись в это время к сознанию Алекса и Ярика.

Алекс, в наркотическом угаре кутил с друзьями в клубе, грязно цепляя каждую вторую женскую особь. А Ярик в эти самые минуты подло кидал своего партнёра по бизнесу, которому ещё утром пообещал безоговорочную поддержку по всем его кредитам. Сейчас он также безоговорочно списывал его часть денег с их общего счёта на свой собственный, подставной к тому же.

Давиду понаблюдать за ними не составило никакого труда. Тем более что парни были настолько самоуверенными, что даже не потрудились усложнить ему задачу: не выставили элементарную энергетическую защиту вокруг себя.

Ни у одного из них в сознании не нашлось нужной ему информации о духе. А жаль. Давид был ожидаемо разочарован.

– Ну, знаешь, Давид! Это уже перебор! – возмутилась Рося.

– погоди злиться! – отвлёкся от них Давид, и его сознание полностью вернулось к Росе: – Я же правду тебе сказал. Злиться надо на ложь. К тому же у нас не разрешенная проблема.

– Да. Я скоро сойду сума! – обиженно констатировала Рося.

– Нет. Не сойдёшь. Я тебе не дам! – твёрдым голосом осадил её Давид: – Думаю, я смогу тебе помочь. Тебе больше не надо будет ходить на сходки астральных джамперов. Поверь, тебе это не надо.

– Так что это? – настороженно спросила она.

Давид холодным взглядом обвёл салон, понимая, что подводит сейчас Росю под череду ещё новых вопросов. Но ему хотелось ей рассказать, хотя бы часть правды из своей жизни.

Он крепко вцепился в руль своими руками, решаясь на своеобразную исповедь, но резкая боль тут же напомнила о себе, и он прижал к себе раненную руку.

– Все в мире связано энергиями. Это энергетический якорь, – сказал Давид, понимая, что это решение так или иначе внесёт коррективы в их жизнь.

– В смысле? – изумлённо выдавила из себя Рося, не понимая, как такие слова могли оказаться на устах Давида.

Давид устало качнул головой и нехотя ответил, понемногу уводя разговор в сторону.

– В моей компании уже давно занимаются изучением энергетических полей. В общем, это не телефонный разговор. Я к тебе заеду завтра. Тогда и поговорим.

– Ладно, – удивилась Рося: – Пока!

В трубке раздались гудки. Давид коснулся уха, и блютуз исчез, так же, как и появился. Он уже подъезжал.

Проехав мимо Комфортного банка, он свернул направо, миновал красивую, засаженную цветами аллею, обогнул озеро и заехал во двор большого трёхэтажного дома, по периметру которого высился кирпичный забор с кованными шпильями поверх него. Ворота закрылись, и во двор из пункта охраны вывалилось двое мужчин в форме.

Давид вышел из машины. Сейчас он еле держался на ногах. У него почти не осталось сил. Но нужно было идти. Помочь ему могли только дома.

– Давид Олегович, с Вами всё в порядке? – поспешили к нему охранники.

Давид остановил их движением руки, заодно отгораживаясь от вопросов.

– Всё нормально. По дому, протоколы безопасности не нарушались? – холодно глянул на них Давид.

– Нет. Всё протоколы в норме, – решительно ответили охранники.

– Тогда вы свободны, – быстро ответил Давид и поторопился подняться на широкую веранду, уже не обращая внимания на разговоры за спиной.

– Как он это делает? – донеслось сзади. Это был один из охранников.

– Что? – нехотя ответил ему другой.

– Я был дома, там всегда никого нет, – быстро кивнул назад первый.

– Идём, я тебе сейчас всё объясню, – махнул рукой второй, и в его глазах пробежала чёрная тень.

Давид открыл парадную дверь и вошёл в большую роскошную прихожую, сделанную в хай-тек стиле. Во всем доме моментально зажглись неоновые софиты, оживляя сонный мрак высокого зала с широкой лестницей, полукругом уходящей на второй этаж.

Давид не разуваясь, уныло шагнул вперёд, будто бы это был его перевалочный пункт. Перебарывая свою боль, он поднял израненную ладонь до уровня солнечного сплетения, и сконцентрировался. В этот момент его глаза стали ярко синего цвета с вкраплениями ледяных кристаллов по краям чёрных как мрак зрачков, от которых расходился в стороны серебристый узор.

Давид решительно оттолкнул ладонь от себя, тем самым убирая часть ненужного ему пространства, и быстро шагнул вперёд. Пространство мигнуло, и он исчез из этого дома. В комнате повеяло арктическим холодом, и лёгкая энергетическая рябь, разлетелась вокруг.

За дверью кто-то стоял. В замочной скважине аккуратно повернулся ключ, своим щёлканьем нарушая тишину. Парадная дверь тихо приоткрылась, и в просвете показался второй охранник. Он внимательно осмотрел прихожую своим покрасневшим взглядом и, убедившись, что Давид исчез, довольно прищурился, вышел и закрыл за собой дверь, запечатывая её.

А тем временем ноги Давида слабели с каждым шагом, но он шёл, не взирая на пронизывающую боль во всем его теле. Впереди сиял большой зал – ему нужно было попасть именно туда. Перестав дышать, Давид шагал по ровному мраморному полу, который сиял зелёно-коричневыми узорами. Это был юпитерианский камень, самый дорогой в этом мире. По бокам из темноты стали появляться высокие, густо-сиреневые стены, поверх которых застыли чёрные стебли, сделанные из вулканической пыли. Становилось светлее, и воздух исчезал прямо из пространства, оставляя бездыханным любого. Он стал сильно разряженным. Простым людям в мире нарийцев было не место.

Давид миновал этот проход между внешним миром и его домом, и ступил в мягко освещённый зал, огромный и поражающий своей красотой сознание.

Этот зал стоял на большом оледеневшем озере, а под его коркой льда таилась целая симфония красок. Зелёный, нежно-лиловый, жёлтый – они играли своими оттенками, таинственно поглядывая на проходящего сверху Давида.

Давид тоже преобразился. Теперь он был одет в ярко-синюю рубашку и в того же цвета брюки, опоясанные тонким серебряным металлом. На руках белым огнём горели запонки в виде туманных сгустков энергии. А левое ухо было проколото двумя платиновыми пластинами. Его глаза горели синим светом, а лицо стало белее.

«Забери меня, пожалуйста!» – неожиданно услышал Давид и обеспокоенно осмотрелся, чуть сбавляя ход. Никого не оказалось рядом. Но он же слышал! Своими собственными ушами! Необъяснимо как, но он почувствовал её присутствие. И тревога, тяжёлая и безжалостная, стала душить его, отнимая у него сознание.

– Аз, ты где? – закинув голову, громко закричал Давид, ища своего друга. Вокруг всё кружилось. Ему становилось плохо и уверенность, что он сможет дойти до лазарета, таяла с каждым ударом сердца.

– Азазаль! Чёрт побери! Мне нужна твоя помощь! – в его глазах стало темнеть, и Давид грузно принялся лететь вниз с высоты своего двухметрового роста. Сил у него почти не осталось. Остаток последних был израсходован на переход.

Давид готов был уже принять удар родной земли на себя, как его решительно остановил высокий рыжеволосый мужчина с широким уверенным лицом и такими же как и у Давида глазами. Азазаль надёжно обхватил его своими руками, и, придерживая, аккуратно поставил обратно на ноги.

– Ну, тебя и угораздило, брат! Что стряслось? Откуда эти раны? – взволнованно произнёс Азазаль, сохраняя при этом врождённую иронию в своём голосе.

– Это был дождь, – с трудом приоткрыл глаза Давид: – Не поверишь! Я спасал людей.

– Ладно, брат, хватит шутить! Спасал себя – вот это больше подойдёт тебе. Может тебя и прозвали Давидом во внешнем мире, но здесь ты – ледяной Борей. Хотя... вот сейчас ты как

раз Давид, хрупкий и хилый! Да кто вообще тебе дал это имя! – сознательно провоцировал его Азазаль, чтобы не дать Давиду заснуть. Ему нужно было успеть дотащить его до лазарета.

– Это не просто имя, – попытался возразить Давид, и он, умирая, широко открыл свои тускнеющие глаза: – Это Дайлина...это Дайлина придумала.

– Вот это нет! – быстро запротестовал Азазаль, видя, что Давид уже одной ногой в нави находится: – Вот к ней тебе точно пока не надо! Ты меня понял!

Азазаль крикнул на Давида и нервно принялся выдирать из рукавов своей рубашки запонки, в которых заключались сияющие сферы с белой энергией. Они никак не хотели вытаскиваться.

– Что за..! Да кто так делает эти сферы жизни! – начал терять самоконтроль Азазаль, буквально выскребая сферы из платиновой оправы.

– Эй! Ты только не вздумай мне отключаться! – взволновано скомандовал Азазаль и поднёс сияющую белым светом сферу ко рту Давида: – Глотай! мой дневной запас энергии!

– Так что ты там говорил, про людей? – немного успокоился Азазаль, когда Давид проглотил сферу, и с его лица стала исчезать навийская серость.

Давид открыл свои глаза и в них пробежал белый звёздный свет, растаяв в ледяных кристаллах его синих глаз.

– Я говорил, что твою рыжую шевелюру не перепутать ни с каким солнцем! – произнёс Давид, и его голос стал набирать свою былую силу. Всё же сфера жизни пошла ему на пользу.

– Нави небесные, Борей! Я когда-нибудь не выдержу и въеду тебе хорошенько за такие шуточки! – облегчённо вздохнул Азазаль, видя что другу больше ничего не угрожает, кроме его плохого чувства юмора конечно: – Не приравнивай мою огненную натуру к какому-то солнцу!

– Не злись, Азазаль! – улыбнулся Давид и по-доброму глянул на своего друга, который также был его троюродным братом: – Полысеешь чего доброго!

Азазаль окончательно вышел из себя.

– Лорд Борей, принц Нарийский, ты ходишь по краю! Не шути с огнём! – вспылil Азазаль. Он действительно был как Везувий, готовый взорваться в любой момент.

– Ладно-ладно! Успокойся, – Давид схватил за руку друга, и по ней заискрилась тонкая корка льда: – Ты отдал мне часть своей энергии, и сам сейчас очень рискуешь. Спасибо тебе, Аз, что вовремя откликнулся! Я очень ценю это, брат.

Азазаль пришёл в себя. Он действительно был похож на огненный вихрь, а всё потому, что в его энергетическом поле находился огонь. На случай, если что-то пойдёт не так, и этот вихрь будет вырываться за его пределы, ему был создан панцирь из твёрдых ледяных кристаллов. Однако, при потере энергии, в энергетическом поле Азазала могли происходить смещения.

Теперь он успокоился. Ледяная инъекция, сделанная Давидом, привела его энергетику в нормальное состояние. Но, всё же, обольщаться не стоило. К тому же Давида опять повело.

Азазаль сочувственно посмотрел на, еле стоящего на ногах, Давида, махнул рукой на свою обиду и крепко подхватил его под плечо.

– Стой же ты! Я тебя сейчас в лазарет перенесу, чтобы ты через каждые два метра не бороздил своим носом наш мрамор. Натирать его ещё есть кому!

– Подожди! Ты меня хотел туда тащить на себе? А как же телепорт? Пока меня не было, ты уже успел получить запрет на его использование?– насторожился Давид.

– Почему сразу тащить? – возмутился Азазаль: – Это тебе мышцы подкачать стоит, а не мне. Да и не мешок с картошкой ты, чтобы тебя волокли!

Тут он обрадовался, придумав что-то оригинальное.

– Хотя! Ты итак вечно на моей спине едешь! – улыбнулся Азазаль, а улыбка у него была широкая и обольстительная: – Вот скажи, какая мне от этого выгода?

– У тебя друг, можно сказать, умирает, а ты о выгоде! В такие минуты полагается думать о возвышенном! – попытался усовестить его Давид, в шутку, конечно.

– Спасибо, что напомнил о возвышенном! Я забыл заскочить на акционерное собрание в «Нью Лайн Нави». А там дивиденды распределяли, пока ты тут умирать вздумал у меня на руках!

И при этих словах Азазаль, хитро блеснув своим взглядом, выстроил в своём сознании маршрут лазарета, соединил две точки пространства и они оба моментально исчезли из зала.

Над ними мирно сияли тихие жёлтые сгустки энергии, собранные в форме небольших светил. Их было около восьми, и они нежно освещали лазарет своим скромным, ненавязчивым светом.

– Сестра! – громко заорал на всю комнату Азазаль: ему определённо нравилась эта процедура, поскольку в его синих глазах появился огонёк азарта от того, что он делал.

Из воздуха вынырнула высокая девушка в нежно-сером жилете и такого же цвета брюках. Она была подпоясана широкой лентой бордового цвета, аккуратно ниспадающей сбоку, и хорошо оттеняющей её серо-синюю кожу. Её глаза были красного цвета с черными узкими зрачками посередине. На голове торчали рваные чёрные уши, и её короткие чёрные волосы были стильно зачёсаны кверху. Она улыбнулась, обнажая свои сильные белые клыки.

Это была дайнего, нариец-вампир, коренной житель Нарии. Это уже потом, во время давней войны между ложами Огненной земли и Белокаменной твердыней, часть дайнего от безысходности сбежали во внешний мир, тем самым пройдя через мучительные пытки трансформации, пока не закончили тем образом, который нам сейчас известен и не стали использовать кровь, чтобы компенсировать потерянную ими звёздную энергию.

– Слушаю вас, – улыбнулась медсестра, ещё не успев обратить должного внимания на посетителей.

Но, как только её взгляд коснулся лиц Борея и Азазалья, вернее, их ярко-синих с ледяным узором глаз, как она тут же поспешила покорно поклониться, озадачено ловя себя на мысли, что они хороши собой. К тому же она ещё не сталкивалась напрямую с особами королевской семьи, тем более в своём лазарете. Не любили они болеть. Если только раз в двести лет. А дайнего столько не живут. Огненная земля, откуда они родом, не позволяла увеличивать продолжительность их жизни. А под белокаменную, генетика ещё не перестроилась.

– Ваше величество, принц Борей! Лорд Азазаль! – почтенно произнесла их имена дайнего: – Чем могу вам помочь, господа?

– Возьмите этого оболтуса на лечение, пока он не сбежал, – положив ему руку на плечо, вальяжно сказал Азазаль, не обращая внимания на немое возмущение своего друга. Он вообще перестал сейчас обращать внимание на что-либо, кроме этой дайнего.

Женщина растеряно посмотрела на Давида своими красивыми красными глазами, сразу извиняясь за поведение Азазалья.

– Аз! Притормози! Вспомни, с кем ты сейчас находишься! – обеспокоенно поправил его Давид, блеснув своим возмущённым взглядом: – Меня сейчас подлатают, и тебе неукоснительно придётся отвечать за несоблюдение субординации королевского круга. Напомни мне, какого ты дана (*уровень доступа к королевскому кругу)?

Весёлость Азазалья моментально, как рукой, сняло, и он немного хмуро покосился на Давида.

Медсестра быстро отошла к стойке регистрации, польщено выводя над ней сияющую галограмму с базой данных пациентов. Найдя королевский знак: треугольник с глазом внутри него – она коснулась его своим длинным пальцем. Треугольник озарился светом, чуть прогнулся и разлетелся на мелкие золотые песчинки. Они закружили и поднялись вверх ярким огромным созвездием, в котором была отдельная система планет и загадочные, жёлтые энер-

гетические потоки света . Оно сияло лиловыми, белыми и жёлтыми огнями, двигалось, жило своим временем.

Дайнего заметила одну маленькую звезду, слабо мерцавшую в системе астрального тела лорда Борей, и в её зрачках моментально отразился её белоснежный свет. Она цепко ухватилась за неё своим взглядом и силой мысли вывела звезду на передний план.

– Лорд Борей, вы принимали сферу жизни? – уточнила медсестра, не отрываясь от медицинского файла Давида.

Давид неловко посмотрел на Азазаль.

– Да. Но она была сделана не под мою генетику. Она мне не принадлежала.

– Понятно. Значит её придётся выводить, – продолжила она: – Я вижу, что она остановила потерю вашей звёздной энергии. У неё немного похожая с вами генетика. Ещё у вас было постороннее вмешательство в ваше энергетическое тело. И оно сейчас рушится огромными темпами. Эта сфера скоро утратит свою силу и превратится в ещё один триггер.

Тут она отвлеклась от звезды и утешительно глянула на Давида. Её ясный взгляд стал сейчас нежно-красного света.

– Мы вас подлатаем, лорд Давид Борей, – и в её взгляде было нечто большее, чем предписывала стандартная корпоративная этика их медицинского центра.

Хоть она и была юной, но уже прекрасно знала, впрочем, как и все её соотечественники, о красивой и трагической истории любви между Дайлиной, прекрасной представительницей их рода, и принцем Бореем. Как же! Для каждой дайнеги он был бесспорным кумиром и неизменным покровителем, в эти-то нелёгкие времена!

Давид озадаченно глянул на медсестру, ведь её слова не были простыми.

Никто не знал о его внешнемирском имени, кроме Дайлины. Так могла называть его только она. Во взгляде Давида сейчас читалась растерянность вместе с непониманием и благодарностью. Он смотрел на эту юную дайнего, но вместо этого видел в ней свою Дайлину. Она звонко смеялась и игриво закидывала за шею свои длинные тёмно-графитные волосы, нитями струящиеся по её нежной, серо-синей коже. Она слегка прикрыла свои большие миндалевидные глаза, и мечтательно посмотрела наверх, чуть придерживая своими длинными пальцами тонкий подбородок. Давид широко раскрыл свои серебристо-синие глаза и с замиранием сердца следил за каждым её движением. Ему всё это казалось настолько реальным, что он даже позабыл, где сейчас находится. Дайлина оторвалась от своих мечтаний и воодушевлённо глянула на него. Её прекрасные красные глаза были полны любви и говорили с ним, прямо здесь и сейчас, в этом времени:

– Давид Бореюшка! Ты возьмёшь меня с собой? – спросила его Дайлина.

Давид ясно услышал её голос и пошатнулся от неожиданности. Когда он снова выпрямился, Дайлина исчезла. Он по-прежнему был в лазарете, и на него, вместо этого, с удивлением смотрела медсестра.

Давид взволновано, с болью на сердце, завертел головой в поисках Дайлины, но никого не нашёл. А ему так не хотелось её снова отпускать! Затем у Давида всё закружилось перед глазами, и он потерял сознание. А над ним встревожено засуетились Азазаль с дайнего.

Глава 3

Азазаль растеряно присел рядом с Давидом, приподымая обессиленную голову друга с холодного, сияющего изнутри луговой зелены, камня.

– Борь, да ты опять? – и он, скрипя зубами, взволновано посмотрел на медсестру, прося её о помощи всем своим видом. Сейчас он не мог ничего поделать, только, стиснув зубы, сдерживать своё волнение, перемешанное с испугом. Сферы жизни в его руке пугали его не меньше. В них не было ни капли энергии.

– Эх, Борь! Что же ты нас так перед дамами позоришь! – попытался пошутить Азазаль. На этот раз именно он нуждался в весёлой, ободряющей словесной оплеухе.

Дайнего сначала немного перепугано смотрела на лежащего на полу лорда Борю. Она не могла себе представить, что сильный и воспетый в легендах принц, мог вот так запросто свалиться в приёмном отделении медицинского центра VIP-класса, да ещё и на её смене к тому же! В общем, она была в шоке.

Но, когда дайнего увидела растерянного лорда Азазаль, она быстро опомнилась и взяла себя в руки. Раз он не крошил здесь всё в ярости, как рассказывали о нём, значит, не всё было так плохо для неё в плане корпоративных штрафов. Во всяком случае, жалоб ждать не стоило. И она быстро подбежала к Давиду, наклоняясь над ним и решительно притрагиваясь к его глазам.

Дайнего посмотрела его зрачки – они были чёрного цвета, и кристаллы льда вокруг них стали терять свой блеск. Энергия покидала его, однако порталом для перехода в смотровую залу всё ещё можно было воспользоваться. Если поспешить, конечно!

Нарийка быстро провела своей серовато-синей ладонью по воздуху, и перед ней появились золотые символы. Она легко коснулась четырёх из них, и вокруг символов пошли круги воздуха, словно они задышали. Затем они увеличились в размере и взорвались золотыми осколками, просыпавшись новой комбинацией. Дайнего молниеносно вывела пять нужных ей, и приложила к ним свою ладонь.

Перед ними открылся портал, по краям которого выросла широкая белая арка, украшенная красными кристаллами. Это было очень удобно в плане экономии пространства и безопасности, конечно. В её проёме был загадочный серый туман, за которым скрывалось смещённое пространство, уводящее прямо в смотровой зал. На самом деле медицинский центр простирался на несколько километров, и порой только так можно было быстро попасть в необходимое место.

– Лорд Азазаль, можете занести лорда Борю в смотровой зал? – немного неловко попросила дайнего, понимая, что ситуация необычная.

Обычно в портал заходили самостоятельно и по доброй воле. А тут надо брать на себя такую дерзость! Премияльные ей были дороже, даже несмотря на тайное восхищение персоной принца Нарийского.

Азазаль не стал возмущаться. Он не собирался оставлять Давида ни на минуту.

Лорд быстро поднял друга и первым проскочил с ним в портал. Чего ему было ждать?

Перед ним открылся высокий зал, уходящий в тёмное, фиолетовое небо. В самом верху, вместо потолка было натянуто сияющее энергетическое полотно, прозрачное, серо-голубого цвета. Коричневые стены украшали высокие стальные колонны, зеркально-гладкие, и в них отражались задумчивые энергетические блики.

К нему быстро подбежали врачи, забирая Давида.

– Подлатайте мне этого молодого вояку! – бравировал пространство своим звучным голосом Азазаль, передавая им лорда Борю.

Затем он вальяжно осмотрелся, ища место, где бы присесть. Покидать операционную он определённо не собирался, чем ввёл в лёгкое смятение некоторых молодых сотрудников.

Они неловко покосились на королевского представителя. Однако главный врач, доктор Далискаус, успокоил персонал своим твёрдым, глубоко-спокойным взглядом. И они, свободно вздохнув, занялись каждый своим делом.

Рядом с Азазалем тихо возникла дайнего из приёмной.

– Лорд Азазаль, может, Вы присядете? – почтительно сказала дайнего и проводила Азазаль к большому чёрному дивану, который появился сразу за ним.

Перед диваном сразу же вырос каменный столик, на котором появился поднос с графическим венерианского нектара, сияющего мягким, синим светом. На нём красовалась эмблема

королевского двора – всевидящее око, заключённое в три плоскости мира: навь, явь и правь, – и освящённое лучами солнца. Эта эмблема была очень древней, и даже сам королевский двор не мог рассказать, почему на ней был именно этот набор символов.

Азазаль нервно отмахнулся от предлагаемого ему напитка, поэтому дайного почтено поклонилась и исчезла из операционной так же, как и появилась.

Сейчас Азазаль внимательно смотрел на Давида, которого уже успели уложить на диагностический камень. Он вспомнил, как тысячу лет назад, они служили на Чёрной Пустоши, которая была на границе с Огненной землёй. Вернее, тогда служил больше Азазаль, потому что ему было всего девятьсот шестьдесят три года – он только начинал становиться на ноги. А Давид тогда был полковником. Многому ему удалось научиться у кронпринца. И не раз Давид вытаскивал Азазала из разных передрыг! А теперь вот – судьба аккуратно возвращает долги!

Азазаль почувствовал себя не хорошо. У него участился пульс, и стало жарко.

– Аккуратнее! Подключайте сюда, – услышал он сквозь бешеный ритм своего пульса.

По краям камня загорелись синие кристаллы, и тонкие нити синей энергии стали струиться по телу Давида, считывая информацию и образуя вокруг него галлографический сенсорный экран.

Самые лучшие врачи Нарии проводили диагностику перед операцией. Их возглавлял гангор Далискаус, лучший титулованный хирург в Белокаменной Твердыне.

Он немного покачал своей головой, разминая мышцы шеи перед операцией, и его большие серые закрученные рога, росшие по бокам, неспешно рассекли воздух.

У гангоров была очень твёрдая кожа, коричневого цвета, поэтому им трудно давалась мелкая кропотливая работа. Но этот был талантлив. Ещё в сто сорок три года он разработал технологию оперирования нагорцев (очень хрупких существ Белокаменной, которые не могли долго находиться под открытым небом Нарии, потому что их тело покрывалось нарывами).

Доктор Далискаус сейчас внимательно изучал жизненные показатели астрального тела Давида, и его глаза горели ярким зелёным огнём. Такой цвет глаз редко можно было встретить под фиолетовым небом Нарии.

– Раня, зачисти его энергоканалы, быстро! – скомандовал врач, пронзительно буравя своим взглядом обездвиженное тело лорда Борей: – Подготовь его!

– Нима, выведи мне интерактивную карту его астральной материи, – тут же сказал он другой медсестре с немного человеческого лицом и жёлтыми глазами рептилии. Это была керима – наполовину ящерица, наполовину человек, ещё один житель Нарии.

– Где же ты? – гангор Далискаус искал сферу жизни, которая активно разрушала тело Давида.

Не совпадали генетические коды, хотя она и давала ему энергию изначально.

– Вот она! – обрадовался врач и силой мысли вытащил её на передний план.

– Соня! – обратился он к своему ассистенту, тоже, кстати, женщине-дайного: – Перекрой её кольцами из равийского вулкана и пережми внизу её ус, цепляющийся к нити козерога. Всё. Теперь медленно вытаскиваем сферу.

Они оперировали через виртуальные робото-перчатки, управляемые с галлографического интерфейса перед ними.

– Раня! Энергетические каналы готовы к прохождению звёздной энергии? – напомнил Далискаус и быстро глянул на снимок.

В астральном созвездии лорда Давида внезапно промелькнула лёгкая серая тень и сразу исчезла.

– Что за..! – присмотрелся гангор: – Соня, Вы это видели?

– Что именно? – она оторвалась от проекции астрального тела Давида.

– Тень, – ничего не понимая, пояснил Далискаус.

– Нет. Не видела, – насторожилась Соня: – Я, как и Вы, неотрывно следила за его показаниями. Ничего не было. Может, световые помехи наложились на галлограмму?

– Проверь ещё раз! – засомневался гангор Далискаус.

Ассистент ещё раз прошла по показателям.

– Все чисто! – сказала Соня.

– Хорошо! Тогда переносим его в сферу древа жизни! Быстро! Мы не можем долго держать его каналы открытыми. Может начаться омертвление астральной ткани, – быстро сориентировал медиков гангор Далискаус.

Врачи дали знак, что у них всё готово, и началось перемещение.

Синие нити энергии структурировались вокруг тела Давида, образуя шесть колец. И эти кольца вместе с Давидом оторвались от диагностического камня, защищая его от постороннего воздействия извне.

Его сейчас телепортировали в сферу. Переносить было нельзя, поскольку любые контакты с вскрытым астральным телом были запрещены.

Давид оказался в большой сфере из особого металлического сплава. Собственно сфера древа жизни представляла собой два широких кольца, вращающихся по эллипсу на разных скоростях. Вверху была встроена тончайшая кристалльная пластина с тянущимся кверху белым деревом. На неё передавались данные об индивидуальных особенностях астральной материи, чтобы не переусердствовать с энергетическим потоком, поступающим в устройство.

Как только Давид оказался внутри, синие защитное поле исчезло. Сфера ожила нежным фиолетовым светом, выравнивая пространство под особенности атмосферы Нарии, и кольца завращались. Внутри образовывалось невесомое пространство.

Тело Давида поднялось, паря в её сгущающемся свете. Когда вращение сферы достигло нужной скорости, над ней раскрылся широкий люк, и его пространство заполнилось ярким звёздным светом. Казалось, у образовавшегося круга не было дна – оно уходило далеко-далеко вверх, теряясь в глубине мерцания вселенной. Это была белая дыра.

– Приведите пациента в сознание, – сказал доктор Галинаускаус: – Энергия должна распределиться сознательно, а это значит, пациент сам должен провести её по своим каналам. Мы только выполним техническую часть.

И при этих словах, доктор Соня провела рукой по монитору, но тут же остановилась, потому что Азаэль решительно встал, одним только своим движением заставляя замереть весь медперсонал в операционной.

– Я сам его разбужу, – безапелляционно заявил Азаэль, и его синий взгляд спокойно ушёл в сознание Давида.

– Борь, подъём! Хватит позорить меня, ты, акула нави!

Врачи почтительно поклонились. Сознание королевской семьи было неприкасаемым, и любое постороннее вмешательство в него каралось очень серьёзно. А тут вместо них, это делал лорд Азаэль, правая рука принца, персона, которой он безоговорочно доверял.

И Давид открыл глаза.

Вокруг всё было в тёплом фиолетовом тумане. Он не мог понять, где находится и зачерпнул ладонью этот загадочный дым, который окутал его ладонь словно шёлк. Давид парил, и было ощущение, что он в центре вселенной, в месте, где только зарождается жизнь. Его рука зажала, и по ней нежным теплом струился фиолетовый туман.

Сверху на него упал густой поток звёздного света, который прошёл через всё его тело, заставляя неметь каждую клетку. Перед глазами Давида внезапно стало светло. Фиолетовый туман исчез, оставив его посреди мягко-белого пространства. Давиду захотелось потереть свою руку – она больно ныла. Но он тут же забыл об этом, потому что всё его внимание сконцентрировалось на другом. Рядом с ним кто-то был. И это-то странно! Ведь, по идее, он всё ещё находился в сфере. Давиду стало не по себе.

С нижней стороны его руки быстро проскользнула серая жилистая нить и тут же исчезла. Но Давид не заметил этого. Он сейчас будто бы находился в другом мире.

Впереди стоял дух, женщина с лёгким, едва заметным очертанием крыльев. Её взгляд жёстко требовал Давида впустить её в его сознание.

Женщина сделала шаг вперёд, и они оба оказались в сплошной темноте, в которой где-то вверху, очень далеко, таяли последние лучи света. Она ему хотела что-то показать, и Давид не на шутку перепугался.

– Именем Белокаменной! Остановись! – попытался защититься от неё Давид, но она всё также молча приближалась к нему, не отрывая от него своего требовательного взгляда.

У Давида мороз по коже пробежал, хотя к холоду ему было не привыкать. Хотелось бежать (что стыдно признать, кстати!), а бежать было не куда. Повсюду сплошная пустота из мрака. И время быстро исчерпывало секунды его мучительных раздумий. Его у него просто не осталось!

Женщина в белоснежном платье, с тонкой золотой росписью, стала вплотную к Давиду и окунулась своим взглядом в его душу. В её глазах горел какой-то нездешний свет. Вроде, они отражали в себе несколько галактических систем, но каких именно он не успел понять. Она резко коснулась его лба своим пальцем, и у него всё закружилось перед глазами. Давид стал падать вниз, или вверх – он так и не понял. И пространство стало тяжелее, как и в материальном внешнем мире.

Сфера продолжала вертеться, наполняя его тело звёздным светом, а между тем серая жилистая нить загорелась алым светом, словно какая-то золотая, не нарийская, энергия пыталась её сжечь изнутри.

Дух проник в его сознание и говорил с ним на своём языке, зачем-то передавая Давиду свои воспоминания.

... Шаг сделан... но где-то вверху растаяли последние лучи света. Она услышала, почувствовала его голос, такой дорогой её сердцу. Ей захотелось удержать его, сорваться и полететь навстречу, но вместо этого она продолжала падать. Мир становился тяжелее, и она ничего не могла с этим поделать.

« Прости меня, родной мой! Я никак не могу дотянуться. Но твой свет, он такой нежный и тёплый... Я не хочу его вновь потерять », – и она обессилено опустила голову.

– Ты что-то потеряла, доченька? – по-отцовски ласково прозвучало вверху. Эрна изумлённо подняла голову, и яркие солнечные лучи нежно коснулись её лица.

К своему удивлению она вновь почувствовала себя маленьким ребёнком. Она попыталась протянуть навстречу руки и только неуклюже завалилась вперёд.

Голос радостно засмеялся:

– Не печалься, солнышко. Сейчас я тебе помогу, – и она почувствовала тёплую ладонь в своей руке. Как она ни старалась взглянуть в его образ, он всё ускользал, теряясь в ярких лучах света. А тем временем она оказалась парящей в светлом солнечном свете где-то посреди неба.

– Не ищи пути твёрдого. Ты пари дорогой своей любви, – ласково прозвучал родной голос и словно тёплым огоньком поселился внутри её духа, прорастая во всё её естество: – И когда у тебя вырастут крылья, ты не побоишься взлететь над самой собой.

Эрна очарованно посмотрела на этот светлый образ. Ей захотелось побольше укутаться в его тепло, и она нежно обняла его своими детскими ручонками, тая в его свете.

– Взгляни на эту звезду, ангел мой, – сказал всё тот же голос и Эрна, восторженно, посмотрела на небо.

Небо теперь было над ней, и оно было солнечно яркого цвета. По небу разнообразными фигурами проплывали пушистые маленькие облака жемчужного цвета. Вот по небу проплыл большой корабль. Теперь же облака легко разлетелись по сторонам и закружили в небе большим цветочным венком. Глаза Эрны восхищённо ловили каждое их движение, и тёплый жёл-

тый свет сиял напротив её груди. Но самое интересное, на этом светлом, казалось, дневном небе ярко сияли звёзды. Они были настолько отчётливо видны, что, казалось, можно протянуть свою руку и дотронуться к ним. Но Эрну это не удивляло. Она была дома.

Эрна обернулась к отцу и её маленькие белые крылья воодушевлённо взмахнули:

– Какую звезду, отец? Их здесь много, – произнесла она, и её глубокий взгляд внимательно остановился на его лице.

Теперь она его увидела ясно, и её глаза радостно расширились. Это был её отец. Он казался ей очень высоким, впрочем, таким здесь было всё: и дома, и горы, и серебристые деревья. Одет он был в просторное подпояснное платье сероватого цвета с большими пурпурными узорами по краям. В лице его было что-то человеческое, но глаза у него были точно кошачьи, вытянутые и бирюзового цвета. Эрна мирно сидела у него на руках.

– На нашу самую главную, – с доброй гордостью в голосе произнёс он.

– На ту, которая тихо сияет бирюзовым светом, – продолжил он и поднял вверх правую руку, придерживая левой свою маленькую светлокожую, крылатую Эрну.

Край его украшенного узором рукава покачился под мелодию ветра, который перестал шуметь в этих краях уже давным-давно и стал звучать мелодиями.

– Свет Ориай? – задумчиво произнесла она, и по её светлому лику заструился нежный золотистый свет.

– Верно, – мягко прозвучал голос. – Эта звезда – самая лёгкая и яркая. И не потому, что она воздушна, как и всё в нашем мире, ведь всё, что ты видишь вокруг – соткано из солнечных лучей. Она – твой взор, твоё дыхание, твой первый шаг, твой полёт души. Она – это ты, ты – это она.

Эрна внимательно его слушала, глядя на звезду, и на какой-то момент ей показалось, что её свечение дрогнуло, и Ориай превратилась в небольшое синее пятнышко, ровно горящее на небе.

Глаза Эрны расширились, изумлённо дрогнули, и её взгляд непонимающе встретился с высокой, как и её отец, женщиной, кожа которой светилась лёгким белым сиянием. Её глаза были большие, как и у отца, и манили своим ярко изумрудным цветом. Лоб её украшала тонкая гладкая диадема с золотыми обручами по краям. В середине же диадема была воздушно пурпурного цвета, и казалась живой, словно заключала в себе всю галактику и все её звёзды. В центре диадемы был большой, сияющий огонёк глубокого белого цвета.

Эрна восхищённо вздохнула, глядя на женщину. Да-да. Она и сейчас всё ещё помнит. Маленькая Эри воодушевлённо перевела свой взгляд на отца. Это были её родители: её мать, её отец, её мир, который был для неё домом. Эрна интуитивно закрыла глаза. Ей всё ни давала покоя та диадема, будто в ней должна была крыться какая-то разгадка. Она сделала усилие, чтобы в мыслях добраться до образа этого таинственного украшения. Внезапно она услышала ласковый голос матери у себя внутри:

«Это не просто украшение, дорогая. Это дом мыслей и чувств нашего мира. Эта диадема создана из капель света нашей Ориай и облачена в солнечный металл. А вот этот огонёк, видишь, он горит по центру – это начало всех начал, место, откуда мы все пришли. Это очень мудрый и могущественный источник знаний. Но без носителя диадема из Света Ориай существовать не может. Тогда она становится всего лишь отдельными частями украшения. Но не торопись её надевать, знания её даны не каждому и свет её удержать может лишь Оракул, рождённый в лучах той самой звезды».

Эрна всей душой слушала её рассказ, и сознание её тихо понеслось вперёд, тая в нежной теплоте слов. И когда она вновь открыла глаза, она заметила, что находится уже в другом месте. Но её это несколько не удивило. Напротив. Теперь она чувствовала в себе силы взлететь вверх и закружить в воздухе от радости. Пусть даже она находилась в небольшой, но уютной и просторной зале. Позади, за её спиной уже не было крыльев. Но она тут же вспомнила, что крылья

в созвездии Ариай бывают только у детей – затем дети вырастают. Эрна ничуть не огорчилась. Она твёрдо помнила, что истина была не во внешнем облике, а внутри, тем более, что если потом очень захотеть, они снова могут вырасти. Но в данный момент её это не волновало. Всё её внимание было поглощено стоящим впереди молодым человеком. Сердце Эрны дрогнуло. Она захотела рассмотреть его лицо, и душа её стала открытой, словно поле цветов в первых лучах солнца. Она протянула вперёд руку, но образ внезапно дрогнул, и всё вокруг исчезло, растаяло в один миг. Она оказалась одна, посреди тёмного пространства, и где-то вдали виднелся нежный, тёплый свет.

Внезапно женщина повернулась и взглядом впиалась в сознание Давида. Теперь она говорила с ним, вернее, передавала одну единственную фразу:

– Оставь её! Она моя.

В сознании Давида раздался громкий пронзительный крик, и дух резко оттолкнула его от себя. Кто бы это ни был, но он был очень силен, потому что, играясь, пробил все существующие нарийские защиты королевского рода. Это было вообще не под силу никому из двух миров: ни нарийского, ни внешнего.

Давид обеспокоенно подскочил на своей кровати. На огромном окне тихо развивались лёгкие занавески, укрывая покои принца от сумерок, спускающихся на город. В темноте в мягком кресле сидел Азазаль, ему пришлось караулить друга.

Азазаль встал и спокойно подошёл к Давиду.

– Как ты? – спросил он: – Ты бредил во сне.

– Как... как я здесь оказался? Ты был здесь всё время? – приходя в себя, спросил Давид.

– Да. Прямо из лазарета тебя сюда телепортировал. Ты меня напугал, кстати, – ответил Азазаль: – Что ты видел?

– Я? – задумался Давид, и незаметно для себя прошептал: – Эрна!

– Что ты сказал? – не понял Азазаль, довольно приземляясь на край его кровати и закидывая ноги на неё.

Но Давид тут же опомнился и покачал головой:

– Не помню. Не думаю, что это что-то важное.

Теперь он полностью пришёл в себя и искренне улыбнулся, осмысленно глядя на Азазалья:

– Ты опять вытянул меня, Аз. Спасибо тебе, дружище!

– Да не стоит! – отмахнулся рукой Азазаль: – Тебе врачи рекомендовали полчаса не нагружать своё астральное тело. Хотя ты, конечно, минут сорок проспал, прямо в сфере отключился. Не знаю, это время брать в расчёт или нет.

– Вот как? – удивился Давид, хотя он и сам прекрасно отдавал себе отчёт в этих событиях! Всё же, способности его не исчерпывались простой телепортацией.

Давид сейчас смотрел на Азазалья. Его друг выглядел уставшим и немного разбитым, и это притом, что Азазаль всегда с радостью встречал любую сложность на своём пути. Оптимизма ему было не занимать! А, ведь, действительно, Азазаль очень испугался за жизнь принца. Сама мысль, что он вот так мог потерять Давида, его не согревала. Была ли здесь выгода или дружба, кто знает?

Давид увидел в его синих глазах все эти мысли и тут же вспомнил, как капли дождя прожигали его кожу. Вернее, больше почувствовал это.

– Значит, не буду, – Давид машинально потёр свою левую руку, ту самую, которую ранило.

– Знаешь, нам нужно будет обсудить дела, – сказал Давид и виновато посмотрел на друга.

Азазаль слегка наклонил голову, рассматривая обновлённого принца Нарийского, который, кстати, похоже, выбился из колеи. Уж больно потерянный вид был у него, хоть Давид и старался это скрыть.

– Дела – значит дела! – утвердительно кивнул Азазаль, в полной готовности вставая с кресла: – Здесь поговорим или в кабинете?

Тут Аззаль уныло завертел своей огненно-рыжей головой, осматривая покои Давида.

– Тебе не помешало бы сменить цвет камня! От синего и простыть недолго!

Давид спокойно вздохнул. Каждый раз, когда Азазаль заходил в его покои, он говорил одну и ту же фразу. Значит, переживать не стоило – он проснулся в нужном ему месте и времени.

– Аз! Синий – цвет информационных глубин. Кто, как не ты должен его любить! – довольно прищурился Давид, зная, что он сейчас наступит на большую мозоль Азазалья.

– Я триста шестьдесят пять часов в день вижу этот цвет у себя перед глазами. Оставь мне хоть какую-то радость в жизни! Да! Желательно другого, тёплого цвета!

– Да, ладно! Я пошутил, – успокоил его Давид: – Давай в кабинете поговорим. Мне нужно будет, чтобы ты проверил одни данные на информационном галографе.

Азазаль нехотя скривился.

– Борь, надо было тебя не спасать! Зачем мне настроение испортил перед праздником! Твоим, между прочим! – беззлобно возмутился Азазаль, понимая, что идти работать всё же придётся. У Давида в этом вопросе просто невозможно было выпросить поблажку.

Давид рассмеялся и понимающе подошёл к другу, становясь сбоку от него на его сторону.

– Я тебя понимаю, – начал Давид, смотря в пространство перед собой и закидывая руку за его шею: – Но мне очень нужна твоя помощь, брат.

– Так что хватит ныть, и пошли работать! Это я тебе как именинник говорю, – и при этих словах Давид быстро нагнул Азазалья и поволок, вернее они всё же пошли, в кабинет, примыкавший к его покоям.

Они ввалились в кабинет, стены которого были отделаны синим бархатом, расшитыми по низу панелями из чёрного камня. Между ними возвышались плоские тёмные колонны, сделанные из жилистого вулканического камня. Как только Давид с Азазалем появились в кабинете, по колоннам сразу загорелись бледно-голубые узоры. Они быстро набрали силу и, став полностью автономной тканью из света, перескочили на стены и стали расти как стебли, всё ярче освещая просторную и защищённую комнату.

Азазаль быстро освободился из крепкого захвата Давида и вальяжно приземлился в громадное каменное кресло с металлическими чёрными ветвями позади него.

– Рассказывай! Я весь в внимании! Что за дела? – сказал Азазаль, закидывая ногу на подлокотник кресла. Вторая у него так и осталась болтаться внизу. При этом он заглянул за кресло, что-то ища под его рукояткой. А когда нашёл, с довольной ухмылкой вытащил это наверх: два полупрозрачных шара, внутри которых вспыхивал и рассеивался мягкий золотистый огонь.

– Хорошо, что я во время нашего прошлого совещание успел сделать запас! – неожиданно радостно нагнулся над камнями Азазаль: – У меня, ведь, сегодня такие энергетические затраты были!

Азазаль быстро закинул один камень себе в рот, явно наслаждаясь его вкусом, и довольно глянул на Давида.

– Ты мне должен будешь! – прожёвывая, поднял указательный палец Азазаль.

– Ага! Приятного аппетита! Думаешь, я не знал о твоём тайнике? – со спокойным блеском в глазах, констатировал Давид.

Его сейчас интересовали другие вещи, и еда в этот круг интересов не входила.

Лицо Азазалья вытянулось, и он грустно посмотрел на оставшийся в его ладони светящийся камень. Затем он вздохнул, и перегнувшись через кресло, спрятал его обратно.

– Не даёшь поесть, Борь! – уныло процедил Азазаль: – Ладно! Твоя взяла! Что за дело? Оно ведь важное, раз ты даже аметистовые камни отверг!

Давид уже не обращал внимания на болтовню своего брата. Почему в Нарии никто не заметил бурю? И почему она оказывала влияние только на нарийцев? Сейчас эти вопросы были куда важнее шалостей Азазаль. Давид задумчиво развернулся к огромному прямоугольному столу, освещённому по центру серо-голубыми лучами.

– Несколько часов назад во внешнем мире было совершено мощное энергетическое воздействие десятого уровня, – сказал Давид, вспоминая визг колёс и сбивающиеся в кучу автомобили: – достаточного, чтобы накрыть меня взрывной волной. Что, в принципе, и было сделано. Сделаем поправку на то, что это могло быть совпадение, тот самый случай из ста возможных. Но я внимательно следил за реакцией людей на дождь, который меня обжог. Их он не тронул. Откуда во внешнем мире появилась разработка против нарийцев? И да! Почему, навь побери, никакой мало-мальски обученный гарнизон внешнего реагирования не пришёл на помощь?!

– Странно! По последним аналитическим сводкам всё было нормально, поэтому Совет Безопасности Белокаменной не задействовал гарнизоны внешнего реагирования. Значит, во внешнем мире появилась новейшая разработка по маскировке событий десятого уровня? Даже у нас такой нет! – нахмурился Азазаль. Ему всё это очень не нравилось.

– Это однозначно кто-то из наших! – подтвердил его мысль Давид: – Кто ещё может знать про энергетическое строение нарийцев и иметь знания для создания такого проекта! Только что они этим хотели добиться?

Давид замолчал. Вдруг Азазаль моментально вспыхнул гневом и вскочил с кресла. Будто перед его глазами открылась ясная картина произошедшего, со всеми мотивами и продуманными ходами.

– Борь, здесь пахнет организацией покушения. И покушения на тебя! – разгорячился Азазаль: – Вот уроды! Все должны знать, что организовать покушение на принца во внешнем мире – это чистой воды безумие. Это самая контролируемая зона нашего влияния.

– Тем не менее, у кого-то это удачно получилось, – спокойно остановил его рукой Давид, поднимая голову, и в его глазах проскользнула холодная тень грусти. Проскользнула быстро, стараясь никому не попасться. Но от Азазаль ей не удалось скрыться, и он сбавил голос, стараясь быть деликатным насколько это для него возможно.

– Ты о Дайлине вспомнил? Я не хотел заставлять тебя проводить эти параллели, брат. Она погибла сто лет назад на Печальных Холмах. Королевская полиция так и не смогла довести это дело до конца. Эта территория перешла в нейтральную зону владения. Доступ туда запрещён как нашей ложе, так и ложе Огненной Земли. Мы сделали тогда всё возможное, – и Азазаль отвернулся, пытаясь привести свои эмоции в порядок.

Давид ничего не ответил, только взгляд его при этом похолодел ещё больше. Он подошёл к огромному квадратному столу, и задумчиво заглянул в мерцающий серый туман, парящий над ним.

– Посмотри для меня маршрут передвижения бури, – нарушил своё молчание Давид, разворачиваясь к Азазаль: – Вдруг остались какие-то зацепки? Хотя они должны были попытаться уничтожить их.

– Сейчас, – Азазаль оперативно оказался у стола.

Став напротив лорда, Азазаль лёгко коснулся платиновой пластины в своём ухе и из тумана выросли световые графики и диаграммы. Их становилось всё больше и больше, пока к ним не прикоснулся Азазаль. Они успокоились и стали строение. Азазаль подключился.

– С чего мне начать? – сознание Азазаль уже подключилось к информационному потоку нарийской засекреченной информации и ему только оставалось вывести нужные данные из своих мыслей на галлографический проектор, который и находился собственно в этом тумане.

– Буря была в городе. Начни с него – ответил Давид.

Азазаль понял, и мыслями пробежался по данным внутренней и внешней разведки этого района. Информация внутренней разведки по этому городу касалась проектов и операций

уполномоченных членов ложи Белокаменной Твердыни. Внешняя разведка передала информацию по энергетической активности в этом внешнем районе.

– Ты сейчас на снежного чуду-юду похож, – произвольно улыбнулся Давид, глядя на сконцентрированного друга: – Весь синий, волосы тоже!

– Не отвлекай меня, Борь! – ответил Азазаль, не отрывая взгляда от нескончаемого потока информации, – И да! Не шути мне про мои божественные волосы! Тебе о таких можно только меч...

Азазаль не успел договорить. Давид что-то заметил в танцующих над столом галографических данных и быстро коснулся рукой платиновой пластины в своём ухе, включая её.

– Вот в этой точке, что здесь? – и он силой мысли выхватил этот фрагмент из общего потока данных.

– Эта? – внимательно посмотрел Азазаль: – Это квадрат десять двести сорок четыре внешнего мира. Южный городской округ.

– Видишь этот широкий энергетический канал, – Давид прикоснулся к галограмме, увеличивая: – Здесь его не должно быть. К тому же он дрейфующий. Найди мне его отправную точку.

– Сейчас, – понял его обеспокоенность Азазаль: –

Давид нахмурился, казалось он уже начал догадываться о каком месте пойдёт речь.

– А если наложить на эти показатели скорость и направление ветра, метеорологические показатели того времени, у нас выходит..., – Азазаль продолжал раскрывать в воздухе над столом все новые и новые графические изображения. Делал он это с молниеносной скоростью, выводя всё новые и новые изображения из своей головы.

Но Давид опередил его с ответом:

– Это подземная лаборатория корпорации «Тэндон-Индастрис».

– Да. Это лаборатория вассальной компании внешнего мира. Владельцы – наша семья, – удивленно поднял голову Азазаль.

– Что-то это мне не нравится, – засомневался Давид, и их взгляды встретились.

– Всё это слишком очевидно! – сказали одновременно Давид и Азазаль.

– Белокаменцы, не так глупы, чтобы открыто указывать на себя! – возмутился Азазаль.

– Конечно, – ответил Давид: – Но ты проверишь информацию на каждого из работников «Тэндон-Индастрис».

– На всех? – удивился Азазаль: – Не проще проверить только операторов аватар и вдохновителей?

– Ну да, ну да! – напряжённо задумался Давид, взвешивая варианты: – Все действия операторов тщательно протоколируются. Да и разрешение на деятельность во внешнем мире операторам аватар выдаются очень обдуманно. Сам понимаешь, уничтожить личность человека, чтобы потом его тело мог занять оператор – это очень серьёзное решение. В Белокаменной за этим очень строго следят. Насколько я помню, разрешение на работу в Тэндон-Индастрис у нас получило два оператора. Да и вдохновители очень легко вычисляются. Наши все находятся под контролем совета Северной Звезды. То есть у нас есть пять известных нам нарийцев, и никто из них не мог пойти на такое. Это бы заметили. Но в компании более тысячи работников.

– Ты хочешь сказать, что в нашей компании появилась пятая колонна? – встревожено глянул на него Азазаль, пытаясь смириться с этой информацией.

Затем он решительно предложил:

– Проверить их всех на незарегистрированную энергетическую активность?

– Да. Сделай это, – хладнокровно подтвердил Давид и задумчиво провёл рукою по серо-голубому туману.

Раздался телефонный звонок, который пронёсся через весь зал. И Давид с Азазалем настороженно переглянулись.

– Ты провёл сюда сотовую связь из внешнего мира? – удивлённо глянул на него Азазаль:
– У нас же нет здесь спутников. Тысячу лет назад выкинули за ненадобностью.

– Нет. У меня просто не было бы сил около часа держать открытым портал. Это не я, – озадачено ответил Давид: – Я вообще не понимаю, что творится!

И он поднял трубку. В его сознание сразу ворвалась раздирающая боль и ощущение безумной истерики в один миг захватили всё его энергетическое пространство. На миг он даже потерял все ориентиры и не мог понять, где находится: у себя дома или в каком-то неизвестном ему подпространстве.

– Забери меня, пожалуйста, – испугано прошептала в трубку Рося.

– Что случилось? – решительно ответил Давид, голос его не дрогнул, но беспокойство всё же проскальзывало.

– Я..я снова её видела... – сказала она, стараясь прикрывать рот рукою, чтобы не разбудить своей истерикой Ксюшу, хотя и так говорила тихо: – На крыше... там.

– Подожди! – нахмурился Давид: – Ты нарушила договорённость, и пошла самостоятельно искать ответы?

– Да нет же! – нервно крикнула Рося, но тут же опомнилась и ещё ближе поднесла трубку ко рту: – Нет. Я её в реале видела! Приезжай! Я не могу больше находиться в этой квартире, только не здесь. Мне страшно. Мне очень страшно. Вокруг меня сплошной мрак. Мне тяжело дышать, – Давид чётко увидел, как она сидела на полу в коридоре и истерично придавливала свои волосы.

– Приезжай, – с мольбой произнесла она и отключила телефон.

Давид замер, как стоял. Он снова контролировал своё сознание и ясно ощущал себя в своём теле. Его лицо раздосадовано побелело, а глаза загорелись ярким синим узором, сияя возмущённой обидой по кромке кристаллов льда в них. Не отдавая себе отчёта, он крепко сжав телефон в своей руке, даже не заметив, как тот треснул и разлетелся на маленькие куски, тревожно падая на мраморный пол. Давид раздосадовано закинул свою голову кверху и нервно улыбнулся.

– Ты больше не прикрываешь её астрально? – понял его Азазаль.

– Нет. Цель – не я! Им нужна была эльнрике! – разозлился на свою очевидную слепоту Давид.

Азазаль быстро провёл рукою по своим рыжим пышным волосам. Он так делал, когда неожиданно попадал врасплах и не знал, что предпринять дальше.

– О, друг! Они разорвали твой энергетический щит, чтобы получить полный астральный доступ к Росе? – озвучил свои мысли Азазаль: – А провести проверку разорванных тканей мы, конечно, не могли. У тебя просто бы не хватило времени. Ты и так катастрофически много звёздной энергии потерял.

– И во всём этом опять каким-то образом замешан лорд Двэн. Я это нутром чувствую! – стукнул по столу Давид и кристаллы его глаз в этот момент готовы были пробуравить любого, кто станет у него на пути.

– Да. Но у нас нет доказательств, чтобы предъявить его ложное официальное обвинение, – испугался Азазаль.

– Эльнрике – это живой источник управления энергетическими потоками внешнего мира! Если она окажется не в тех руках, неизвестно, что будет! – Давид оперся руками о стол, и его глаза судорожно забегали по столу.

– Ладно! – продолжил Давид: – Не время! Сейчас не время! Надо действовать!

Давид решительно обернулся к Азазалю.

– Аз, ты пока занимайся «Тэндон-Индастрис», – его взгляд при этом горел холодным огнём: – А я поеду обратно во внешний мир, разбираться с защитой Роси. Я когда-то обещал ей никому не дать в обиду. А обещания я всегда исполняю.

– Понимаю, друг мой! – покачал головой Азазаль: – Ты сейчас не в том состоянии, чтобы разгуливать там без охраны. Я тебе пришлю ребят.

Давид благодарно кивнул.

– Надо её вытаскивать оттуда и увести в безопасное место, пока не решим проблему с моими способностями. Щит надо срочно восстановить. В медцентре ведь делали первичное сканирование, верно? – с надеждой спросил Давид.

– Да, – неуверенно начал вспоминать Азазаль: – Да! Точно делали. Там ещё медсестра хорошенькая была.

– Вот и пойдёшь к ней за файлами, – быстро благословил его Давид: – Узнай, были ли какие-то странности или аномалии. Хорошо?

– Сделаю! – с интересом глянул на него Азазаль. Слишком близко Давид воспринимал заботу о Росе, и Азазаль это заметил.

– Тогда я сейчас быстро съезжу за эльнрике, а потом, когда решим проблему с её безопасностью, присоединюсь к сегодняшнему пиру. Сколько у меня ещё времени, сорок восемь часов? – немного оттаял Давид, вспоминая про своё сегодняшнее день Рождение.

Он понимал, что его ещё ждут дела и растеряно осмотрелся по сторонам, ища смартфон.

Азазаль по-особенному улыбнулся, это была улыбка, исполненная гордости и братской любви.

Он махнул рукой и рассыпал в воздухе ледяные кристаллы, которые раздробились под тяжестью воздуха в искристую серебряную пыль.

– Не ищи напрасно! Возьми новый, – сказал Азазаль, подбрасывая его из пыли: – Старый-то уже посеял, прямо по нашему полу.

– Да. Спасибо, брат, – стукнул себя по лбу Давид: – Они такие хлипкие. До сих пор люди ничего не научились делать.

Азазаль рассмеялся и получилось у него это достаточно грубо:

– Ну, такие уж мы! Мы им чертежи даём. Как нашептали людям, такой продукт на выходе и получаем. И не пытайся сейчас затуманить моё сознание: что такое внутренний устав цитат Эйнштейна-Ломоносова, я знаю.

На лице Давида появилась его фирменная улыбка, открытая, всегда готовая убедить в своей правоте. А значит, кто-то слишком близко подобрался к истине.

– То-то же! – одобрительно похлопал его по плечу Давид, одаривая его дружелюбным взглядом, тёплым как для хранителя ледяных кристаллов льда в своём энергетическом поле.

Впервые за это время он отвлёкся от насущных проблем и вновь ощутил нежное понимание родных стен.

Пребывание во внешнем мире для нарийцев всегда было физически тяжёлым. Всё из-за разной плотности воздуха и его химического состава. Если у себя дома им не надо было дышать под своим красивым, бездонным, фиолетовым небом, то здесь перед переходом, им приходилось усилием собственной воли создавать новое тело. Это тело полностью строилось из их энергии, настолько близко и плотно циркулирующей, что выглядело полностью похожим на человеческое. Только держать энергию в подобной форме они могли не долго, и время для каждого зависело от собственного энергетического уровня развития.

– Ладно. Всё. Я пошёл. Просмотри ещё раз южный округ города по данным последнего сканирования. Чтобы там всё было в рамках третьего уровня безопасности. Не хочу ещё раз попасть в очередную передрагу, – с лёгкостью выдал очередную порцию инструкций Давид.

– Да! И припаси мне юпитерианского напитка! На всякий случай. Вдруг, я опоздаю – неожиданно радостно произнёс Давид и уже решительно двинулся к выходу, когда его окрикнул Азазаль.

– Сделаю. Остальные зоны хоть не заставляй проверять! Пусть аналитический батальон этим занимается.

– Я очень ценю тебя, брат! Очень ценю, – с довольной улыбкой на лице, не разворачиваясь, махнул ему рукой Давид.

Азазаль проводил его тёплым дружеским взглядом.

– Не забудь время отмотать на сорок минут назад, – лукаво прищурил свои синие с ледяным узором глаза Азазаль.

Давид довольно улынулся, остановился и повернулся к другу:

– Не поверишь, забыл об этом! Хорошо, что подслушал, а то я бы столько энергии впустую потерял!

– Твоя временная расхронимизация уже скоро станет легендой, – весело блеснул взглядом Азазаль: – Уж я-то постараюсь об этом позаботиться!

– Ладно, иди уже! Я хоть немного дурака поваю, пока тебя не будет, – отмахнулся от него Азазаль.

Затем он резко развернулся, превратившись в ледяную звенящую пыль, и исчез из дворца.

Давид умилённо улынулся ему вслед и последовал примеру друга, переместившись обратно в Портальный зал, где простиралось огромное обледеневшее озеро с колоннами. Эти колонны передавали порталу необходимую энергию. Их камень загорелся золотым светом, и озеро ожило красками, пробивающимся сквозь толщу льда.

Давид сделал шаг вперёд и вновь оказался в длинном коридоре, который становился всё темнее и темнее, пока впереди не появились маленькие мерцающие огни, и воздух не стал плотнее. Оказавшись под светом софитов в большой прихожей внешнемирского дома, он быстро пошёл к выходу. Лорд Борей прикоснулся к ручке двери, и сработало тактильное распознавание. Дом его выпустил, перезапуская протоколы безопасности.

Глаза Давида вновь стали серыми и из уха исчезли все украшения. Он вдохнул полной грудью и быстро направился к припаркованной к парадному входу машине.

Глава 4

– Что-то холодно здесь, – Рося почувствовала озноб, совершенно не понимая, как посреди мая (пусть и холодного) могла так резко опуститься температура.

Сейчас она была в коридоре. Замедлив шаг, она стала слышать своё собственное дыхание, словно бы оно раздавалось со стороны.

– Очень странно, – Рося настороженно повернула голову, напрягая взгляд. Ей казалось, что за спиной кто-то стоит. До оцепенения страшно. Но надо было убедиться воочию.

При этом она мысленно успокаивала себя, повторяя про себя одну и ту же фразу.

– Ничего страшного там нет! Ничего страшного там нет! Ничего страшного..., – говорила она, пока со страхом, идущим настырно откуда-то изнутри, оборачивалась назад.

И тут же застыла от ужаса.

– Давид... Давид обещал помочь, – пролепетала она запинаясь и выпуская из рук мобильный. За один короткий миг она успела пересмотреть всю свою жизнь.

Её взгляд иступлёно замер, а сознание оцепенело. Рося в ужасе застыла во времени и медленно прислонилась к стене, тихо сползая вниз, как брошенный белый лепесток яблони на затухающем ветру.

Перед ней стояла невысокая чёрная тень, леденящая своей жгучей ненавистью. У неё не было ни лица, ни глаз, ни каких-либо других признаков человека, но это был человек. Рося это поняла, непонятно как, но поняла, и от этого ей стало ещё страшнее.

Тень дерзко качнулась, словно играясь в игру безумцев, резко и криво склонилась набок, будто надламываясь, а затем разорвалась изнутри на десяток чёрных гиен. Быстро и бесшумно.

Но вот после, квартира Роси стала разрываться от безумного лая и визжания этих адских тварей, которые с хищным нетерпением присматривались к Росе, осторожно расхаживая вокруг.

– Давид! Помоги мне! Мне тяжело дышать, – с мольбой посмотрела перед собой Рося, и её лицо стало быстро белеть. В какой-то момент ей показалось, что она снова видит ту таинственную женщину. Она встревожено летела ей навстречу: какие же у неё были красивые белые крылья. От них становилось теплее на душе. Теперь Рося её больше не боялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.